

УДК – 811.112.2

ББК – 80-84

А.Д. Мельник**ФРАЗЕОСХЕМА****«Warum + Verb + Pron₁!(?)»
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ЯЗЫК И РЕЧЬ**

Дано разноаспектное описание фразосхемы современного немецкого языка «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**». Актуальность исследования обусловлена неизученностью данного объектного пространства и его высокой значимостью для практики коммуникации. Обоснован фразеологический статус и принадлежность данной фразеосхемы к фразеологической подсистеме языка. Фразеосхема характеризуется всеми признаками фразеологизации, обладает неизменяемой структурой, служащей моделью для построения аналогичных предложений-высказываний. Фразеосхема частотна в практике речевой коммуникации, что обусловлено её системными и функциональными характеристиками. Её использование в разговорной речи повышает эффективность процесса коммуникации.

Ключевые слова: *синтаксическая фразеология; синтаксическая фразеологическая единица; фразеосинтаксическая схема; фразеосхема; немецкий язык.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-1-123-130

Мельник Анастасия Дмитриевна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация» Донского государственного технического университета
E-mail: anastasha82@yandex.ru

© Мельник А.Д., 2020.

Ведение

Отечественная фразеология представляет собой сравнительно молодую лингвистическую дисциплину.

Зарубежная фразеология развивалась преимущественно в рамках других разделов науки о языке: стилистики, риторики и некоторых других дисциплин. Рассмотрение фразеологических единиц в германистике связано с проблемами их стилистической, грамматической, риторической, нормативной и т. п. характеристикой (см., например, работы W. Fleischer [1997 и др.], H. Burger [2010 и др.], E. Hallsteinsdottir [2003] и др.).

Синтаксическая фразеология представляет собой новое направление в синтаксисе и фразеологии языка. Более активно данный раздел языкознания развивается в отечественной лингвистике. Именно поэтому теоретические основы нашего исследования обусловлены преимущественно отечественным опытом изучения фразеологизированных синтаксических конструкций [Акбаева, 2016; Андреева, 2005; Архангельский, 1964; Кодухов, Меликян 2014, 2016, 2017, 2019; В.Ю. Меликян, А.В. Меликян, 2018; Меликян, А.В. Меликян, Посиделова, 2018; Ройзензон, 1961; Шведова, 1958; Шмелёв, 2006; и др.].

Фразеологизации могут подвергаться единицы практически любого языкового уровня (за исключением фонетического), поэтому языковые единицы фразеологической системы языка разнообразны [Меликян, 2014, с. 11]. Типология фразеологизированных синтаксических конструкций

наиболее полно представлена в работах В.Ю. Меликяна: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян, 2016, с. 5].

Данная статья посвящена фразеосинтаксическим схемам, которые описываются на примере фразеосхемы современного немецкого языка **«Warum + Verb + Pron₁!(?)»**. Вслед за В.Ю. Меликяном определяем фразеосхему «как коммуникативную предикативную единицу синтаксиса, представляющую собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующуюся наличием диктумной и модусной пропозиции, обладающую грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающуюся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющую в речи эстетическую функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободным варьируемым, а грамматически устойчивым» [Меликян, 2014, с.162].

Цель статьи

В статье описывается фразеосинтаксическая схема современного немецкого языка **«Warum + Verb + Pron₁!(?)»** в этимологическом, структурном, семантическом, парадигматическом, синтагматическом, стилистическом, фразеологическом и функциональном аспектах, устанавливается её лингвистический статус.

Методология, материалы и методы

Методологические основы синтаксической фразеологии были сформированы в отечественном языкознании.

Методологическая база для исследования фразеосхем была заложена в работах В.Л. Архангельского [1964], В.И. Кодухова [1967 и др.], Л.И. Ройзензона [1967 и др.], Н.Ю. Шведовой [1958 и др.], Д.Н. Шмелева [2006 и др.] и некоторых других. На современном этапе развития теории синтаксической фразеологии следует отметить труды С.В. Андреевой [2005], В. Ю. Меликяна [2014, 2016, 2017, 2018 и др.], Л.А. Пиотровской [1998] и некоторых других.

Принцип антропоцентризма, принцип системности, принцип антропоцентризма и принцип детерминизма лежат в основе методологии исследования синтаксической фразеологии.

Языковой **материал** исследования представлен художественными и медиатекстами (XIX–XXI вв), входящими в состав немецких корпусов (COSMAS, DWDS), для верификации привлекались лексико- и фразеографические данные авторитетных фразеологических и толковых словарей, а также материалы живой разговорной немецкой речи, которые отобраны методом сплошной выборки из данных национальных корпусов немецкого языка.

В исследовании применялись традиционные для лингвистического исследования методы описания и наблюдения, компонентного анализа, синтаксического моделирования, фразеологического, этимологическо-

го, контекстуального анализа, а также элементы трансформационного и дискурс-анализа. Выбор методов определяется спецификой объекта и предмета исследования.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим основные системные характеристики фразеосинтаксических схем современного немецкого языка на примере крайне полисемичной фразеосхемы «**Warum + Verb + Pron_i!(?)**», которая в системе языка выражает значения: 1) «утверждение в сочетании с высокой степенью уверенности, удивлением, несогласием, протестом, сомнением, неодобрением, возмущением, порицанием, иронией и т. п.»: – *Mo betrachtete seine Handflüchen, als sähe er dort all die Dinge, die seine Stimme den Büchern entlockt hatte. – Warum konnte es nicht jemand Nettos sein, wenn es schon passieren musste, jemand wie... Babar, der Elefant? Meggie wäre entzückt gewesen* (С. Funke. Tintenherz). («Это могло бы быть кем-то хорошим + удивление и т. п.»); 2) «отрицание в сочетании с высокой степенью уверенности, удивлением, несогласием, протестом, сомнением, возмущением, иронией и т. п.»: *Der kleine Juwelier, der an seinem Werkisch saß, konnte nicht mehr arbeiten, war besoffen, weil er die Literflaschen gezählt hatte, und ganz erregt inmitten seiner lustigen Kuckucksuhren. Ja, die Nachbarn kochten vor Wut! schrie Coupeau. Warum hätte man sich denn verstecken sollen? Die angeheiterte Gesellschaft schämte sich nicht mehr, sich beim Tafeln zu zeigen...* (Е. Zola. Der Todschläger. Перевод – Rita Schober) («Не надо скрываться + порицание и т. п.»); 3) «побуждение к (не)совершению какого-либо действия в сочетании с неодобрением, возмущением, порицанием и т. п.»: – *Warum hast du uns denn nichts davon gesagt, dass du bei einem Wettbewerb singen wirst? – fragte ihre Mutter. – Weil ich gar nicht singen kann! – Warum tust du es dann? – Ciara prustete vor Lachen.* (С. Ahern. P. S. Ich liebe Dich. Перевод – Christine Strüh) («Не делай это + порицание и т. п.»); 4) «негативная оценка предмета речи в сочетании с удивлением, неодобрением, возмущением, порицанием и т. п.»: *Sie schämte sich, so hinter ihm herzuhaschen. Aber er war selbst schuld. Warum versteckte er dieses Buch vor ihr? Und jetzt wollte er es womöglich dieser Elinor geben – ein Buch, das sie nicht sehen durfte!* (С. Funke. Tintenherz) («Плохо, что он скрыл от неё эту книгу + неодобрение + порицание и т. п.»).

Значения «отрицания» и «негативной оценки» преобладают в равной степени над значением «утверждения», самое малочастотное – «значение побуждения», что опять подтверждает преимущественное использование в подсистеме фразеологии немецкого языка фраз с негативными типами значений и обусловлено преобладанием негативного типа значений в сфере фразеологии в целом. Исследуемая фразеосхема энантиосемична.

Фразеосхема образована путём трансформации нефразеологизированного вопросительного предложения во фразеологизированную конструкцию с опорным компонентом – вопросительным словом *warum*.

Структура фразеосхемы представлена обязательным изменяемым/неизменяемым и факультативным компонентами.

Обязательный опорный компонент представлен одной лексемой *warum*. В вопросительном предложении, выступающем основой для по-

строения исследуемой фразеосхемы, *warum* имеет функцию вопросительного слова и обозначает вопрос о причине происходящего в предложении: – *Hier finden sie uns nicht mehr, oder? – fragte sie. – Nein, bestimmt nicht! – sagte er, doch sein Gesicht war nicht halb so unbekümmert wie seine Stimme. – Warum schläfst du nicht bei Elinor? – Sie schnarcht, – murmelte Meggie. Mo lächelte* (С. Funke. Tintenherz). Опорный компонент *warum* в структуре фразеосхемы подвергается десемантизации, что объясняется потерей вопросительного значения, свойственного ему в специальном вопросе, от которого образована фразеосхема. Таким образом, вся фразеосхема теряет связь с прямым вопросительным значением, что подтверждается отсутствием семы вопросительности в ней при сохранении вопросительного знака. Разветвлённая система значений фразеосхемы обуславливает максимальную степень деактуализации опорного компонента во всех четырёх значениях. Парадигматические свойства у обязательного опорного неизменяемого компонента отсутствуют, что обусловлено его частеречной принадлежностью.

Обязательный изменяемый компонент в составе фразеосхемы презентуется комбинированием двух лексико-синтаксических элементов (сказуемое (**Prädikat**) + подлежащее (**Subjekt**)), которые в целом составляют структуру общего вопроса (AF). Морфологические и лексико-грамматические свойства этих элементов определяют возможность варьирования. Проиллюстрируем наиболее частотные варианты:

I. Сказуемое, выраженное модальным и полнозначным глаголом, или только полнозначным глаголом, или вспомогательным и полнозначным, или вспомогательным + полнозначным + модальным, и подлежащее, выраженное личным местоимением или существительным в именительном падеже: «**Warum** + M_{odalverb} + Pron_1 [**<Art₁>** **Sub₁**] + **<nicht>** + **<V_{ollverb}>!(?)**», «**Warum** + **Verb** + **<Pron₁ [**<Art₁>** **Sub₁**]>** + **<nicht>!(?)**», «**Warum** + H_{ilfsverb} + Pron_1 [**<Art₁>** **Sub₁**] + V_{ollverb} + M_{odalverb} + **<!(?)>**»: 1) – *Ich werde versuchen, sie mir anzuhören. – Warum must du es versuchen? Warum kannst du nicht einfach sagen, klar, Melanie, mach ich gerne? – Warum fängst du immer Streit mit mir an? – Weil du immer auf mich runterschaust.* (Ch. Stevens. Never knowing. Перевод – Maria Poets). («Ты можешь просто сказать Мелани, что тебе нравится это делать + возмущение и т. п.»); 2) *Ich schaute ihn wütend an. Keine Gefahr, so so. Nur eine sadistische Vampirfrau, die hinter mir her war, um den Tod ihres Gefährten zu rächen, vermutlich auf möglichst langsame, qualvolle Weise. Warum sich wegen Victoria Sorgen machen? Ah ja, und dann waren da noch die Volturi, die königliche Vampirfamilie mit ihrer Wache, die es zur Bedingung gemacht hatte, dass mein Herz in naher Zukunft auf die eine oder andere Weise aufhörte zu schlagen, weil kein Mensch von ihrer Existenz wissen durfte.* (S. Meyer. Biss zum Abendrot. Перевод – Sylke Hachmeister)ю («Не следует беспокоиться о Виктории + удивление и т. п.»); 3) *Mir kam das alles total kindisch vor. Warum musste Edward verschwinden, damit Jacob zu mir kommen konnte? Waren wir über solche Spielchen nicht hinaus? – Ich habe nichts gegen ihn persönlich, Bella, aber so ist es einfacher für uns beide, – sagte Edward.* (S.

Meyer. Biss zum Abendrot. Перевод – Sylke Hachmeister). («Эдвард не должен был исчезнуть + удивление + несогласие и т. п.»).

II. Сказуемое, выраженное глаголом *sein* или глаголом-связкой + предикатив, и подлежащее, выраженное личным местоимением или именем существительным в именительном падеже: «**Wo + sein + Pron₁ [<Art₁> Sub₁] + [Präd]!(?)**»: – *Ist doch schön, wenn der Regenbogen ein paar Leute froh macht. – Warum ist das schön? Ich habe Leute kennengelernt, die hat es froh gemacht, die eigenen Kinder zu verprügeln oder Menschen abzuknallen. – Ach, Chen... – Ich seufzte. – Das ist Quatsch.* (C.Ahern. P.S. Ich liebe Dich. Перевод – Christine Strüh). («Это некрасиво + удивление и т. п.»).

Таким образом, обязательный изменяемый компонент обладает дефектными лексико-грамматической и морфологической парадигмами.

Выявлены четыре факультативных элемента: *eigentlich, nicht, aber, ach*: *Da ging ein ganz unbekannter Richard, aber Holly fand die Veränderung sehr angenehm. Wer war dieser Mann, der behauptete, ihr Bruder zu sein? Ach, warum waren eigentlich alle glücklich außer ihr?* (C. Ahern. P. S. Ich liebe Dich. Перевод – Christine Strüh). («Плохо, что все были счастливы, кроме неё + сожаление и т. п.»).

Фиксированный порядок следования компонентов фразеосхемы «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**» определяет отсутствие у неё синтаксической парадигмы.

Во фразеологическом аспекте фразеосхема проявляет высокую степень динамизма, так как на её основе образованы разные коммуникемы: *Warum in aller Welt!..* (С какой <это> стати!..); *Warum nicht gar!* (Как бы не так!); *Warum zum Teufel!..* (Какого чёрта!..); *Warum <nicht>(?).* (Почему бы <и нет>(?)); *Warum <das> denn!* (Почему же!); *Warum denn nicht!* (Почему же нет!); *Und warum nicht?* (И почему же нет?).

Фразеосхеме «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**» свойственны все признаки, характерные для единиц исследуемой группы. Сходство представленных признаков обусловлено спецификой опорного компонента, различия же связаны с идиоматичностью, которая является основным свойством фразеосхемы «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**». Оно реализуется в разных проявлениях. Невыводимым здесь являются прежде всего фразеосинтаксические значения «утверждения», «отрицания», «побуждения» и «негативной оценки»: *Denn dafür hatte ich nicht genug Erbarmen. Warum sollte ich ihn mit seiner Tat davonkommen lassen? Wäre es nicht gerechter – befriedigender, – wenn er mit dem Nichts weiterleben müsste, dem puren Nichts?* (S. Meyer. Biss zum Ende der Nacht. Перевод – Sylke Hachmeister). («Я не должен позволить ему уйти + возмущение и т. п.»).

Выводы

Итак, в современном немецком языке функционирует энантиосемичная фразеосхема «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**», выражающая значения «утверждения», «отрицания», «побуждения» и «негативной оценки». Наиболее часто встречаемыми являются значения «отрицания» и «негативной оценки». Фразеосхема производна, так как имеет этимологическую связь со специальным вопросом; включает в свой состав обязательные и

факультативные элементы. Ее обязательный неизменяемый компонент десемантизирован и имеет нулевую парадигму. Обязательный изменяемый компонент, представленный элементами, образующими синтаксическую конструкцию общего вопроса, обладает дефектными лексико-грамматической и морфологической парадигмами, лексически варьируем и заполняем семантически актуальными словами. Порядок следования обязательных компонентов устойчив, поэтому синтаксическая парадигма отсутствует.

Фразеосхема «**Warum + Verb + Pron_i!(?)**» характеризуется высокой степенью фразеологизации, так как обладает всеми признаками устойчивых единиц и может быть закономерно отнесена к фразеологическим ресурсам немецкого языка. Регулярность и продуктивность данной фразеосхемы являются взаимосвязанными и определяются её функциональным и прагматическим потенциалом.

Литература

Андреева С. В. Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной русской речи и их коммуникативный потенциал : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 50 с.

Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. 315 с.

Кодухов В. И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Северо-Западное кн. изд-во, 1967. С. 123–137.

Меликян В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие: 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. 232 с.

Меликян В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: Наука, 2016. 336 с.

Меликян В. Ю. Синтаксические фразеологические единицы: фразеосинтаксические схемы: монография. Ростов н/Д.: Дониздат, 2019. 268 с.

Меликян В. Ю., Акбаева О. В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом в современном русском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47.

Меликян В. Ю., Меликян А. В., Дзюбенко А. И. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slawistik. 2017. № 1.

Меликян В. Ю., Меликян А. В. Феномен синтаксической семиимпликации // Studia z Filologii Polskiej i Slowianskiej. 2018. Вып. 53. С. 348 – 368.

Меликян В. Ю., Меликян А. В., Посиделова В. В. Classification of English fixed phrase schemes according to phraseological hierarchy // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 145 – 151.

Мельник А. Д. Фразеосхема «Was für + Sub1-4!» в системе немецкого языка // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2017. № 3. С. 66 – 74.

Мельник А. Д. Фразеосхема с опорным компонентом *wie* в немецком языке: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3. С. 117 – 124.

Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Тр. Самаркандского гос. ун-та им. А. Навои. Кафедра иностранных языков. 1961. Вып. 113. С. 101 – 117.

Шведова Н.Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93 – 100.

Шмелёв Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке: 2-е изд. М.: УРСС, 2006. 152 с.

Burger H., Schmidt E. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen: 4th ed. Berlin, 2010. – 239 S.

Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache: 2., durchgesehene und ergänzte Aufl. Tübingen, 1997. 299 S.

Hallsteinsdottir E. Das Verstehen idiomatischer Phraseologismen in der Fremdsprache Deutsch. Hamburg, 2001. 332 S.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2016. № 1. P. 128–134.

Melnik A., Melikyan V. The fixed phrase scheme «Wie + AF (?)!» in the system of German: structural, semantic, etymological and phraseological aspects // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2018. T. 5. № 3.6. C. 593 – 600.

References

Andreeva S.V. *Ehlementarnyye konstruktivno-sintaksicheskiye yedinitsey ustnoy russkoy rechi i ikh kommunikativnyy potentsial: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* Saratov, 2005, 50 p. (In Russian).

Arkhangelskiy V. L. *Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke. Osnovy teorii ustoychivyykh fraz i problemy obshchey frazeologii.* Rostov n/D., Izd-vo Rost. un-ta, 1964, 315 p. (In Russian).

Kodukhov V.I. *Sintaksicheskaya frazeologizatsiya.* Vologda, 1967, pp. 123-137. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksicheskaya frazeologiya: ucheb. posobiye*, 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2014. 232 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Slovar' ehkspressivnykh ustoychivyykh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustoychivyye modeli.* M.: Flinta: Nauka, 2016. 336 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskiye frazeologicheskiye yedinitsey: frazeosintaksicheskiye skhemy: monografiya.* Rostov n/D.: Donizdat, 2019. 268 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Akbayeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-nepolnoznamenatel'nyim slovom v sovremennom russkom yazyke. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2017, no. 47. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Dzyubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. *Zeitschrift fur Slawistik*, 2017, no. 1. (In English).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V. Fenomen sintaksicheskoy semioimplikatsii. *Studia z Filologii Polskiej i Slowianskiej*, 2018, vyp. 53, pp. 348-368. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Posidelova V.V. *Classification of English fixed phrase schemes according to phraseological hierarchy* // Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 2018, no. 2, pp. 145-151. (In English).

Melnik A.D. Frazeoskhema «Was für + Sub1-4!» v sisteme nemetskogo yazyka. *Izv. YuFU. Filol. nauki*, 2017, no. 3, pp. 66-74. (In Russian).

Mel'nik A. D. Frazeoskhema s opornym komponentom **wie** v nemetskom yazyke: strukturno-semanticheskiy, ehtimologicheskii i frazeologicheskii aspekty. *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistik*, 2017, no. 3, pp. 117-124. (In Russian).

Royzenzon L.I. *Frazeologizatsiya kak lingvisticheskoye yavleniye*. Samarkand, 1961, pp. 101-117. (In Russian).

Shvedova N.Yu. O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruksiy v stroye russkoy razgovornoy rechi. *Voprosy yazykoznaniya*, 1958, vol. 2, pp. 93-100. (In Russian).

Shmelyov D.N. *Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., URSS, 2006, 152 p. (In Russian).

Burger H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*, Berlin, 2010, 239 p. (In German).

Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen, 1997, 299 p. (In German).

Hallsteinsdottir E. *Das Verstehen idiomatischer Phraseologismen in der Fremdsprache Deutsch*. Hamburg, 2001, 332 p. (In German).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistik*, 2016, no. 1, pp. 128-134. (In Russian).

Melnik A., Melikyan V. The fixed phrase scheme «Wie + AF (?)!» in the system of German: structural, semantic, etymological and phraseological aspects. *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*, 2018, vol. 5, no. 3.6. pp. 593-600. (In English).

Anastasia D. Melnik (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The Fixed Phrase Scheme «Warum + Verb + Pron_i!(?)» in the System of German: Language and Speech

The description of the modern German fixed phrase scheme «**Warum + Verb + Pron_i!(?)**» is given in this article. The relevance of the study is explained by the absence of the research of the object space as well as its high importance for the practice of communication. The various scientific methods were used. The fixed phrase scheme «**Warum + Verb + Pron_i!(?)**» is described in the structural, semantic, etymological, paradigmatic, syntagmatic, stylistic, phraseological and functional aspects. The phraseological status of it and its belonging to the phraseological subsystem of language are proved. The scheme has two required components, it is characterized by the indicators of reproducibility, structural-semantic stability and integrity, idiomaticity and expressiveness, has a fixed structure serving as a model to build similar sentences-statements. In general the scheme «**Warum + Verb + Pron_i!(?)**» is frequent enough in the practice of speech communication, due to its system and functional characteristics. Its use in colloquial speech increases the efficiency of the communication process, gives it a relaxed character.

Key words: *syntactic phraseology; syntactic phraseological unit; fixed phrase scheme; German*

Anastasia D. Melnik – senior lecturer of the Department «Scientific - Technical Translation and Professional Communication» of Don State Technical University. E-mail: anastasha82@yandex.ru